

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ *РЕАЛИИ*

На протяжении многих лет существовали значительные расхождения в вопросе об определении понятия реалии. Это было обусловлено тем, что в научных трудах многих известных лингвистов не отводилось должного места реалии как единице языка. С развитием прикладных аспектов лингвистики, в частности переводоведения, языковеды начали исследовать вопросы функционирования реалий в языке, представлять различные классификации реалий по ряду признаков, разрабатывать, приемы и способы передачи реалий с исходного языка на язык перевода.

Ученые, раскрывая особенности реалий, дают неточные, неполные определения этого термина, отмечают одни признаки этого пласта лексики и упускают другие. Прежде, чем аргументировать наш выбор в пользу того или иного определения понятия реалии, необходимо обратить внимание на этимологию данного слова и проанализировать некоторые, наиболее значимые на наш взгляд, формулировки определения *реалии*. Итак, слово «реалия» происходит от латинского прилагательного *realia*, что в переводе означает **"вещественный, действительный"**. Семантика данного латинизма отражена в определенной степени и в словарных определениях слова «реалия» - предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. В современном языкознании реалия рассматривается, прежде всего, как единица языка, что оказывает значительное влияние на определение понятия *реалии*.

В научных трудах по лингвистике отмечается два основных подхода к определению сущности слов-реалий: переводческий и страноведческий. В рамках переводческого подхода основная часть исследований посвящена проблеме перевода слов-реалий с иностранного языка на родной и наоборот, сохранению национального своеобразия подлинника при переводе. Согласно этому подходу *реалии* характеризуются как «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран» [Соболев, 1952:85]. Однако такое определение является неполным, так как не учитывается тот факт, что международные связи и взаимодействия в современном обществе развиваются очень динамично, и некоторые понятия, явления, предметы, получившие широкое распространение в одной стране, могут заимствоваться другими странами. Соответственно, слова, обозначающие эти явления и понятия, тоже могут переходить в языки других стран. Например, реалия *спутник*, появившаяся в СССР, получила международное употребление.

С точки зрения страноведения реалии рассматриваются как «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, имена исторических личностей и т.д., а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» [Вайсбурд, 1972:98]. Данная формулировка требует некоторого уточнения, так как не совсем понятно, что здесь подразумевается «под множеством разрозненных фактов, не поддающихся классификации».

Довольно сжатое определение *реалии* приводится в работе Л. С. Бархударова «Язык и перевод», в которой под реалиями понимают „слова. Обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящем на другом языке" | Бархударов, 1975:95]. Такая формулировка подверглась критике со стороны и известного лингвиста-переводоведа А. В. Федорова, который считает реалиями «... не слова, а те предметы, ситуации и прочее, которые словами обозначаются» [Федоров, 1983:183]. Следовательно, он предлагает

говорить не о реалиях, а о «названиях реалий», которые непосредственно и подлежат переводу.

Правильному пониманию *реалии* препятствует как расхождение в терминологии, так и отождествление реалий с другими пластами лексики. Так, Г. В. Чернов и Я. И. Рецкер считают, что «без жвивалсш пая лексика» представляет собой «прежде всею обозначения реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых друіому тыку н иной действительности» [Рецкер, 1974:75]. Некоторые лингвисты предлагают использовать термин «слова-реалии» вместо «реалии», которые определяются «как вид заимствований, сохраняющих максимальное звуковое сходство с иноязычным словом, функция которых в займе і вующем языке сводится к обозначению при помощи пояснительной дефиниции специфических понятий и явлений иноязычной действительности» [Сапогова, 1979:58]. Однако не все реалии можно считать заимствованиями, так как среди них есть немало слов, употребляемых однократно (например, в прессе), которые не фиксируются в словарях, а, следовательно, являются заимствованиями лишь условно.

Наиболее развернутое определение понятия *реалии* находим в краткой литературной энциклопедии: «Реалия - это предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающееся у других народов. Реалия - также слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление; также словосочетание (обычно фразеологизм, пословица, поговорка), включающее такие слова» [КЛЭ: 125].

Анализ различных подходов к определению термина *реалии* позволяет придерживаться концепции, выдвинутой известными болгарскими переводчиками и теоретиками перевода С. И. Влаховым и С. П. Флориним, которые рассматривают «... реалию как особую категорию средств выражения: слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании), требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1986:60]. В соответствии с данным определением ими же разрабатывается общая, наиболее универсальная, на наш взгляд, схема классификации реалий, которая имеет следующий вид:

I. Предметное деление.

В соответствии с этим признаком различают:

а) географические реалии - термины физической географии (*степь* /Россия/, *фиорд* /Норвегия/, *саванна* /Африка/); эндемики (*секвойя*, *баобаб*, *кенгуру*);

б) этнографические реалии - одежда и обувь (*кимono* /Япония/, *лапти* /Россия/); строения и предметы быта (*изба* /Россия/, *сауна* /Финляндия/, *иглу* /Аляска/); национальные виды деятельности и названия деятелей (*скальд* /Исландия/, *скоморох* /Россия/, *бард* /Ирландия/); обычаи ритуалы игры (*вендетта* /Сицилия/, *тамада* /Грузия/, *лапта* /Россия/); мифология и культы (*Дед Мороз* /Россия/, *тролль* /Скандинавия/, *ксендз* /Польша/); реалии-меры и реалии-деньги (*рубль* /Россия/, *лира* /Италия/, *марка* /Германия/);

в) общественно-политические реалии - административно-территориальное устройство (населенные пункты, части населенного пункта); органы и носители власти; общественно-политическая жизнь (политические организации, деятели, патриотические и общественные движения, социальные явления и движения, звания степени, титулы, обращения, сословия и касты, сословные знаки и символы); военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие).

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).

На основе местного деления реалии рассматривают в плоскости одного языка и в плоскости пары языков. В плоскости одного языка различают:

а) реалии «свои» — национальные (называют объекты, принадлежащие данному народу, данной нации, но чужие за пределами страны); локальные (принадлежат не языку соответствующего народа, а диалекту, наречию, языку менее значительной социальной группы); микролокальные (сфера употребления ограничена лишь одним городом или селом);

б) реалии «чужие» - интернациональные (фигурируют в лексике многих языков и вошли в соответствующие словари, сохранив при этом свою национальную окраску); региональные (распространены среди нескольких народов, обычно вместе с референтом, и вошедшие в лексикон нескольких языков).

В плоскости пары языков рассматривают:

а) внутренние реалии - слова, принадлежащие одному из пары языков и чужие для другого *{фиорд}* /Норвегия/ - для пары языков русского - норвежского будет внутренней, т.е. своей для норвежского и чужой для русского языка);

б) внешние реалии - одинаково чужды обоим языкам (*отнес* - внешняя реалья для русского и китайского языков).

III. **Временное деление** (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакоместа»).

Деление по временному признаку подразделяет реалии на следующие группы: современные реалии и исторические реалии. Данное деление реалий, по мнению С. И. Влахова и С. П. Флорина, является условным. Поэтому реалии рекомендуется рассматривать в зависимости от времени и предмета, времени и места, путей проникновения и освоения реалий [Влахов, Флорин, 1986:79].

Таким образом, отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени.

ЛИТЕРАТУРА

[Бархударов, 1975]: **Бархударов, Л. С., *Язык и перевод***: Международные отношения, М., 1975, с. 85-100.

[Вайсбурд, 1972]: **Вайсбурд, М. Л., *Реалии как элемент страноведения II*** Русский язык за рубежом, №3, М., 1972.

[Влахов, Флорин, 1986]: **Влахов, С. И., С. П. Флорин, *Непереводимое в переводе***. М., 1986.

[КЛЭ, т. 7, год. 1972]: ***Краткая литературная энциклопедия.***: Сов. энциклопедия, ^ 1-9, М., 1962-1978.

[Рецкер, 1974]: **Рецкер, Я. И., *Теория перевода и переводческая практика***. М., 1974.

[Сапогова, 1979]: **Сапогова, Л. И., *Реалии: фактор времени. II*** сб. Вопросы лингвистической семантики. Тула, 1979, с. 58.

[Соболев, 1952]: **Соболев Л. Н. *Пособие по переводу с русского языка на французский***. М, 1952, с. 85-87.

[Федоров, 1983]: **Федоров, А. В., *Основы общей теории перевода***. М., 1983.